

Приключения мистера Мирта

Истина короля

Холмы Каледонии

МАРИЯ РУДНЕВА

МИРТ
ХОЛМЫ
КАЛЕДОНИИ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р83

Ответственный редактор *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрация на переплете *Тани Дадочкиной*

Иллюстрация на форзаце *Полины Dr.Graf*

Карта на нахзаце *Ольги Лялиной*

Руднева, Мария Сергеевна.

Р83 Мирт. Холмы Каледонии / Мария Руднева. —
Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-187908-2

Ученый и изобретатель Габриэль Мирт готов представить публике свое новое творение — дирижабль! Вместе с верной спутницей Амелией Эконит ему предстоит преодолеть расстояние от Лунденбурха до Эденесбурха и тем самым снова вписать себя в историю Бриттских островов!

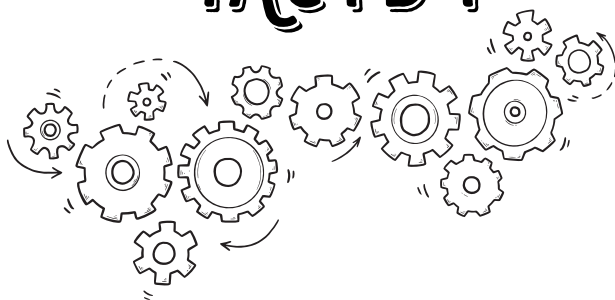
Однако не все так просто — у мистера Мирта есть не только амбиции ученого, но и долг перед Британией, и путь ведет его в таинственные Холмы Каледонии — убежище фаз, давно покинувших человеческий мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187908-2

© М. Руднева, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ЧАСТЬ I

ИЗ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК ЭВАНА УОТЕРСА
ЛУНДЕНБУРХ, МАРТ, 18** ГОД

...понятия не имею, во что ввязываюсь!

Получив прямое распоряжение мистера Фэйрриса разузнать как можно больше о новом изобретении прославленного мистера Мирта, я отправился в самое отдаленное из всех возможных путешествий. По небу, вообразите себе, на удобном паровом монстре под названием «дирижабль»!

Проклятый мистер Табриэль Мирт!

Все-то ему удается и ничто не выходит боком. Ходят слухи — о, от каких лиц получены эти сведения, с полным запретом на публикацию где-либо, — что он в одиночку спас Правительство Бриттских островов от покушения. Ну, та история с сошедшей с рельсов паровой машиной, ее пару месяцев смаковали все периодические издания, включая

журнал об искусстве и «Вестник механика».

Теперь в Каледонию в спешке прокладывают рельсы, а в ангаре, закрытом до следующей Ежегодной выставки достижений, вовсю идет строительство новых паровых машин. А сам мистер Мурт, поговаривают, остыл к своему детищу и появляется в ангарах от силы раз в неделю, чтобы инженеры и механики могли задать ему вопросы по чертежам.

Сам же он проводит все свое время где-то за городом. Купив небольшой участок земли, он переоборудовал заброшенную ферму под свой новый изобретательский полигон.

И придумал он, ни много ни мало, машину, способную летать по небу! Ди-ри-жабль, в дробь бросает от одного этого слова.

Мне надо навязаться ему в сопроводящие на первый полет.

А меня воротит с одной его роти с вежливой улыбкой. Смотрит своими серыми глазами в душу, бррр.
«Приходите, говорит, мистер Фотерс, как закончу. Не могу, говорит, раньше времени показывать

свою работу!» — А откуда же тогда мелкие газетенки вроде «Вестник Лунденбурха» прознали об этом раньше всех?

Здесь еще и постоянно вертится эта дамочка, Эконит, вторая прищина для повсеместных сплетен и досужих разговоров. Она, значит, стала первым в истории машинистом, но кататься до Каледонии и обратно расхотела!

Говорят, теперь она обугает на специальном аппарате своих феминистически настроенных товаров! Это, выходит, каждой паровоз будет вести женщина? Никто не думает о безопасности нации!

И эта Эконит на таком хорошем счету, что мистер Фэйрис запретил мне публиковать феллетон о том, что она, будучи не замужем, все время проводит на ферме с подозрительного вида холостяком! Наша секретарша мисс Ридженс убеждена, что Мирт и Эконит поженятся до конца года. Кажется, даже с кем-то заключила пари.

Страшно представить, что это будет за семейка!

МАРИЯ РУДНЕВА

Однако же я выяснил адрес фермы, где мистер Мурт занимается своими изобретениями. И придется мне наведаться туда и как следует постараться огаровать его. Если не попаду на борт дирижабля, мистер Фэйрис снимет с меня шкуру и сделает из нее ковер!..

Глава 1

О ДИРИЖАБЛЯХ И ПАРОВЫХ МАШИНАХ

Мистер Габриэль Мирт всегда просыпался рано — как правило, оттого, что какая-то идея приходила к нему во сне и требовала немедленной реализации. Потому возле его кровати было свалено бесчисленное множество чертежей и записных книжек, а чернильница и перьевая ручка лежали на тумбочке в изголовье кровати. Иногда мистер Мирт записывал мысль, ворвавшуюся в голову, не до конца проснувшись, а потом с интересом изучал получившиеся каракули, стараясь разгадать собственный почерк.

Вот и сейчас — первые рассветные лучи только коснулись пыльных окон особняка, увитого густым плющом, а мистер Мирт уже сидел на кровати, накинув поверх пижамы мягкий бархатный халат, и пытался разобраться, что записал в ночи.

— Нет, это невозможно, — возмутился он, когда острое перо ручки проткнуло бумагу насквозь. — Так совершенно невозможно работать!

— Утро, — в спальню заглянул Поуп. — Готовить?

— Утро, — вздохнул мистер Мирт, с досадой отбрасывая в сторону исписанные листы.

Горгулья-дворецкий осторожно протиснулся в комнату, неся в руках таз с холодной водой для умывания и чистое полотенце.

МАРИЯ РУДНЕВА

Мистер Мирт поднялся с постели, скинул халат и верхнюю часть пижамы и подошел к туалетному столику. Ежедневная рутина мало занимала его. Каждое утро он делал одно и то же, как и все лунденбургские джентльмены, — обтирался влажным полотенцем, брился опасной бритвой и совершал прочие необходимые процедуры.

Поуп тем временем приготовил его костюм и чистую рубашку.

— Амелия, — сообщил он и ткнул каменным пальцем в пол.

Это означало, что мисс Эконит заглянула в гости с утра пораньше, и спускаться вниз в халате нежелательно. За то время, что они были знакомы, мисс Амелия, конечно, видела Габриэля в самом разном виде — в том числе и в пижаме. Но Поуп, воспитанный при королевском дворе, настаивал, чтобы мистер Мирт хотя бы пытался соблюдать приличия.

В конечном итоге мистер Мирт спустился вниз в брюках и рубашке, с аккуратно завязанным шейным платком, в жилете, но без сюртука. Он не был намерен выходить из дома до того момента, как поймет, где именно ошибся в расчетах.

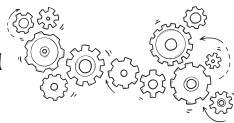
Без этого дирижабль не поднять в воздух.

Мистер Мирт ненавидел оказываться в шаге от победы — и лишаться возможности дотянуться до момента торжества. Он снова и снова изучал чертежи и планы, перечитывал заметки Гилдероя Эконита в надежде, что они наведут на мысль, но неизменно терпел поражение.

— Эта дурная машина полетит, — пробормотал он, спускаясь по пыльной лестнице, по темным дубовым перилам которой вился орнамент из ветвей мирта и цветов колокольчика. Король Чарльз Блюбелл, изображенный на портрете, смотрел на него из темноты с легкой усмешкой.

Габриэль прошел мимо него, зажмурившись.

Мирт. Холмы Каледонии

Он не желал думать о Джеймсе.

Всего его мысли занимал исключительно дирижабль. И маршрут в Каледонию представлялся самым подходящим для изучения возможностей полета и проверки состояния железнодорожного вокзала.

Только и всего.

* * *

Мисс Амелия Эконит не любила четверги, а потому самые приятные дела переносила на пятницу, приберегая их словно десерт на окончание не самого достойного ужина. Вот и этим пятничным утром она отправилась навестить мистера Мирта за завтраком и поболтать о делах.

Однако «отправилась» будет, наверное, словом не совсем верным. Мисс Амелия буквально сбежала через заднюю калитку, спасаясь от нравоучений своей достопочтенной матушки. Все дело в том, что миссис Эконит была весьма обеспокоена репутацией своей дочери после всех скандалов вокруг паровой машины. «Клуб добрых жен», где миссис Эконит нашла подруг по несчастью (таких же несчастных матерей непутевых дочек), посоветовал ей немедленно выдать мисс Амелию замуж, пока не стало слишком поздно.

При мысли о «слишком поздно» миссис Эконит подкапывала глаза и призывала дворецкого с напатырем.

Благо добродетельные жены не оставили подругу в беде и быстро подыскали неплохого кандидата по фамилии Ричардс, родом из Эйре, с большим поместьем под Лунденбурхом. И миссис Эконит нынче утром торжественно объявила дочери о грядущей помолвке.

Мисс Амелия повернулась на каблуках и молча ушла.

Будучи суфражисткой, она была абсолютно уверена в том, что договорные браки не имеют права на существование. Но будучи дочерью миссис Эконит, она так же точ-

МАРИЯ РУДНЕВА

но знала, что иметь с ней дело в такие моменты решительно невозможно.

Поэтому она предпочла провести утро в более приятной компании, немного выдохнуть, а потом обратиться за помощью к дяде Джеффри и «Обществу суфражисток». Само собой, не единовременно, но лучше управиться со всем до вечера, а то мало ли, что еще успеет прийти в голову матушке.

Дом мистера Мирта всегда казался Амелии убежищем. Слишком он отличался от всех прочих благородных домов, в которых ей доводилось бывать. Словно она в самом деле проваливалась в холмы фаэ. Впрочем, что тут удивительного? С тех пор, как она узнала, что Габриэль Мирт на самом деле подменьш фаэ, ей на многое открылись глаза.

Теперь она уже не могла не видеть, что глаза мистера Мирта слишком светлые и прозрачные, как топаз, не бывает таких глаз у человека, только у фаэ. И что отражается в них звездный свет и тайны лесов, которых Габриэль никогда не видел.

Он двигался легко и свободно, на его плечах не лежал груз ожиданий общества, а если кто-то пытался давить на него — он непринужденно выскальзывал из хватки. Как было, например, с «Клубом изобретателей имени П. Графа» — прилюдно отказавшись от членства в нем, Габриэль не стал даже пытаться вступить в какой-либо еще джентльменский клуб, утверждая, что ему это не нужно.

Он спас Парламент, в конце концов. Он имел право так утверждать.

Мисс Амелия услышала шаги на лестнице и подняла голову. На сердце у нее потеплело, на губах заиграла улыбка — как всегда при виде Габриэля. С того самого поцелуя на заснеженном кладбище они... Между ними что-то менялось. Но они не говорили об этом, не потому, что

Мирт. Холмы Каледонии

не желали — мисс Амелия очень хотела, но... У них всегда находились другие темы для обсуждения.

Например, проклятый детьми Даннан дирижабль, который никак не желал взлетать!

* * *

Мистер Мирт ворвался в гостиную.

— Амелия! — радостно воскликнул он. — Я не ожидал, что вы приедете.

— Это была вынужденная мера, — вздохнула мисс Амелия. — Я сбежала от матушки.

— Что на этот раз?

В голосе мистера Мирта звучало подлинное сочувствие. Он был уже прекрасно осведомлен о сложном характере миссис Эконит, но до сих пор не имел чести встретиться с ней лицом к лицу. Проще говоря, мисс Амелия старательно прятала его и эту часть своей жизни от матушкиного внимания — еще не хватало, чтобы мистера Мирта и его гениальные идеи разбирали по кусочкам на светских раутах.

Достаточно было и того, что наверняка творилось за закрытыми дверями джентльменских клубов.

Мисс Амелия закатила глаза и взяла с низкого столика чашку с ароматным чаем. Она считала — и была в том совершенно права, — что во всем Лунденбурхе никто не заваривает чай лучше, чем Поуп.

— Представляете, она нашла мне жениха!

У мистера Мирта дрогнула рука. Чай, перелившись через глазурированный бортик, расплескался по блюду и частично пролился на колени, но Габриэль, казалось, этого просто не заметил.

— Жениха? — переспросил он, стараясь сохранять спокойствие.

Не вздумает же мисс Амелия в самом деле...